

**БЕСЕДЫ
ОБ ЭКОНОМИКЕ**

ТОМ X

2022, Москва



БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ • CONVERSATIONS ABOUT ECONOMY

**ТОМ X
2022**



**БЕСЕДЫ
ОБ ЭКОНОМИКЕ**



The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2022, Москва

Под редакцией С.Д. Бодрунова



БЕСЕДЫ ОБ ЭКОНОМИКЕ

ТОМ X

The Free economic society of Russia
Conversations about Economy

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

2022, Москва

Под редакцией С. Д. Бодрунова

МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ. КАК ЭТО ВИДЕЛИ В 2021 ГОДУ?

В январе 2022 года на площадке Международного Союза экономистов и ВЭО России состоялась презентация доклада Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2022». Доклад был подготовлен в 2021 году, однако сохраняет актуальность и в новой геоэкономической реальности, поскольку содержит аналитику долгосрочных трендов, которые будут влиять на мировое социально-экономическое развитие в будущем: это и растущее неравенство, и доступ к здравоохранению, и технологическое отставание развивающихся стран.

*По материалам презентации доклада ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2022»,
19 января 2022 года*

*Организаторы: Международный Союз экономистов и Информационный центр ООН в Москве при участии
Вольного экономического общества России*



СОБЕСЕДНИКИ:



Сергей Дмитриевич Бодрунов,
президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, директор ИНИР им. С.Ю.Витте, д.э.н., профессор



Владимир Валерьевич Кузнецов,
директор Информационного центра ООН в Москве



Александр Александрович Дынкин,
вице-президент ВЭО России, президент ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН



Дмитрий Рэмович Белоусов,
руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ЦМАКП



Александр Александрович Широв,
член Правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН



Сергей Юрьевич Глазьев,
вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН



Алексей Леонидович Ведев,
заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Гайдара, д.э.н.



Борис Николаевич Порфирьев,
член Президиума ВЭО России, научный руководитель
Института народнохозяйственного прогнозирования
РАН, академик РАН



**Александр Владимирович
Данильцев,**
директор Института торговой политики НИУ ВШЭ,
профессор



Владимир Дмитриевич Миловидов,
заместитель директора по научной работе ИМЭМО
имени Е.М. Примакова РАН, заведующий кафедрой МГИМО
МИД России, заслуженный экономист РФ



Георгий Львович Мурадов,
член Правления ВЭО России, заместитель председателя
Совета министров Республики Крым — Постоянный
представитель Республики Крым при Президенте
Российской Федерации



Михаил Владимирович Ершов,
член Президиума ВЭО России, главный директор по
финансовым исследованиям Института энергетики
и финансов, профессор Финансового университета при
Правительстве РФ



**Никита Иванович
Масленников,**
ведущий эксперт Центра политических технологий



**Анатолий Иванович
Бажан,**
главный научный сотрудник, заведующий отделом
экономических исследований Института Европы РАН

Я не буду перечислять конкретные примеры — как санкции влияют на такие страны, как, например, Сирия и Венесуэла, которые отстаивают свой суверенитет. Что касается нашей страны, то организаторы экономической санкционной политики забывают о жизнестойкости — исторической, ресурсной, природной жизнестойкости России, обладающей всеми необходимыми возможностями в этих областях. Наша выносливость намного выше, чем у той же Европы, и ей хорошо известен наш исторический опыт и традиции самостоятельного развития в условиях разного рода блокад и санкций.

Характерно, что руководители различных экономических форумов, о которых я упоминал, как правило, соглашались с логикой вредоносного и деструктивного характера санкций, которые разрушили все корзины Заключительного акта в Хельсинки 1975 года, причем не только экономические, но и касающиеся и гуманитарной сферы, и в итоге подорвали в значительной степени корзину по безопасности, приведя мир к конфронтации и кризису. Российская сторона отмечает в своих последних заявлениях, что в ответ на новые жесткие санкции, которыми угрожают американцы, мы подойдем к разрыву отношений. Европа уже не хочет новых санкций, потому что она, судя по всему, не выдерживает их.

Давать задний ход нам, видимо, не следует, необходимо требовать прекращения этой вредоносной политики, оказывающей деструктивное воздействие на международные экономические отношения. Я думаю, мы должны активно озвучивать это сегодня, когда мир стоит на краю серьезного экономического и политического кризиса.

Ершов: В 2021 году мы наблюдали рекордный за 40 лет рост мировой экономики — 5,5%, говорится в докладе ООН «Мировое экономическое положение и перспективы, 2022». Мы помним, что причина тому отчасти низкая база 2020 года. Тем не менее допандемийный уровень роста был превышен почти на 2%. Напрашивается вывод — исходя из тех мер поддержки, которые есть в распоряжении глобального сообщества, даже в сложных условиях проблема роста ВВП может быть решена.

Другое дело, насколько сохранение этого роста представляется возможным? МВФ в своем докладе писал, что ключевое условие для продолжения экономического роста — сохранение мер фискальной и денежно-кредитной поддержки. Но мы понимаем, что они были беспрецедентны по масштабу, объемам, эффективности. Тогда возникает концептуально-философский вопрос: если рост возможен, только если, как считает МВФ, эти меры будут сохранены, получается, мировая экономика будет не способна расти на внутренних источниках и только сверхмощное внешнее воздействие сделает этот рост достижимым? Вопрос риторический, однако он заслуживает внимания.

Значит, с одной стороны, для обеспечения роста необходимо сохранение мер господдержки. С другой стороны, говорится о фискальной консолидации, то есть сокращении расходов и сворачивании мер поддержки. Как эти вещи разумно, бесконфликтно совместить между собой?

Та же самая денежно-кредитная политика! С одной стороны, важна мягкая политика, снижение ставок и т.д. С другой стороны, всё чаще говорится о необходимости повышения ставок для сдерживания инфляции. При этом мы понимаем, что в условиях рекордного объема госдолгов чем выше ставки, тем больше цена обслуживания. Объемы задолженности сегодня бьют рекорды, по оценкам ООН. Меры фискальной поддержки составили 15% мирового ВВП. Значит, возникает вопрос, если ставки будут расти, как обслуживать эти долги, необходимые для экономики? То есть, с одной стороны, у нас растут долги, с другой стороны — ставки. Эти вещи, на самом деле, совместимы, но совместимы при условии, что мы будем обеспечивать быстрорастущий экономический рост. Для этого необходимы мощные меры поддержки, а их собираются сворачивать. Получается замкнутый круг. Мы не можем решить важные задачи, чтобы достигнуть цели.

МИХАИЛ ЕРШОВ

«Мировая экономика находится на перепутье: либо осуществлять меры поддержки и тем самым стимулировать неравенство, либо пытаться демпфировать растущее неравенство иными механизмами перераспределения ресурсов»

Еще один системный, долгоиграющий момент — растущие неравенство и бедность. Понятно, что при сохранении механизмов поддержки неравенство будет усиливаться, как ни странно, в том числе из-за фондового рынка, где большую роль играют высокодоходные семьи. Именно они являются главными бенефициарами роста фондового рынка и главными получателями дивидендов от тех тенденций роста, которые обеспечиваются господдержкой. Получается, что мировая экономика находится на перепутье: либо осуществлять меры поддержки и тем самым стимулировать неравенство, либо пытаться демпфировать растущее неравенство иными механизмами перераспределения ресурсов.

В докладе ООН говорится, что избыток ликвидности приводит к тому, что финансовые ресурсы не идут в реальный сектор. Напомним о так называемых механизмах денежной трансмиссии, которая предполагает, что есть специальные инструменты, помогающие деньгам доходить туда, куда нужно. Что сейчас имеет место быть в развитых и развивающихся странах? Возникают системные вопросы о том, почему эти деньги не идут в реальную экономику. Им некуда идти? Нет эффективных, хороших проектов? Вряд ли. Эти деньги не нужны, так как спрос уже пресыщен? Тоже спорный вопрос. Экономика не может эти деньги абсорбировать? Не знаю. Это отдельная, объемная тема.

Регуляторам необходимо в будущем учитывать все эти комплексные, сложные обстоятельства. Задачи, которые предстоит решать сейчас в мировой экономике, непростые. И доклад ООН дает нам информацию для размышления.